

Паво Курт... Клевс ничего не сказал женщине за дверью. Сначала он посмотрел в сторону Германа, явно ожидая его решения.

По мнению бывшего авантюриста, это была очень трудная задача – довести пятнадцать человек живыми и здоровыми до Белого Агата. Они не могли и не должны были отвлекаться на спасение кого-то ещё. Вместе с тем, телохранитель прекрасно видел, что главной ударной силой в их отряде были Герман и Дениц. И только они имели право решать, как поступить в этом вопросе.

- Как он выглядит? – помолчав, ровным голосом спросил Клейн.

Он был уверен в одном – только информация поможет ему сбежать из этого странного, охваченного туманом города, поэтому не постеснялся спросить. А будет ли он искать, всё зависело от того, что произойдёт с ними дальше.

Задавая вопрос, Клейн не преминул напомнить, что не стоит глубоко погружаться в расследование, иначе можно пробудить таящуюся в Бэнси опасность. Надо было балансировать на тонкой грани между пониманием ситуации и отсутствием риска – не больше, ни меньше, ни вправо, ни влево.

Это могло быть как легко, так и сложно. Никто не знал, что произойдёт, если он оступится. Полагаясь только на свой собственный опыт и интуицию, Клейн понимал, что в любой момент может рухнуть в глубокую бездну. И это заставляло его усиленно думать.

Под покровом тумана и ночной тьмы, дверь телеграфа была всё также плотно закрыта. Женщина внутри словно задумалась:

- Это... очень красивый...молодой человек. У него два глаза, два уха, есть нос и рот.

И почему её ответ меня так пугает? Что не так с этой женщиной? Да она даже не должна была нам отвечать по обычаям Бэнси! У Деница появилось желание выбить дверь, ворваться внутрь и проверить, что же там происходит.

В этот момент он увидел, как Герман прижал руку к цилиндру и развернулся.

- В собор, - кратко обозначил следующую цель Клейн.

Его не волновало, что с женщиной за дверью что-то не так. Как и не волновали секреты владельца ресторана или его посетителей, которые решили остаться там ночью.

Ветер слабел, а туман становился сильнее. Но свет свечей пробивался сквозь стрельчатые окна собора, казалось, что это маяк, застывший посреди бурного шторма.

Стоило Клейну ещё раз использовать Солнечное Гало, как к остальным вернулась смелость. Они были словно утопающие, увидевшие перед собой соломинку. Отряд торопливо шёл сквозь молчаливые улицы.

Вскоре люди застыли перед храмом, но его двери оказались закрыты. Поглядев на священную Эмблему, выбитую на дверях храма, Клейн постучал три раза.

Тук! Тук! Тук!

Из-за двери сразу же раздался бдительный мужской голос:

- Кто там?

- Герман Воробей, - не замедлил последовать ответ Клейна.

Он уже мог сказать, что за дверью стоит капитан Элланд.

- Зачем Вы здесь? - снова спросил капитан, так и не открыв дверь.

- Вы помогли мне оплатить ущерб Белой Акуле, - Клейн слегка приподнял трость.

Немного удивившись и улыбнувшись, Элланд убедился, что за дверью действительно стоит Герман. По меньшей мере, способный к маскировке монстр не мог знать того, что было сказано между ними.

Он всё ещё сомневался до тех пор, пока не услышал голоса Клевса, Урди Бранча, Донны и остальных. Только тогда он расслабился и позволил своему первому помощнику открыть дверь.

Зазвенел засов и Клейн увидел капитана Элланда в его неизменной треуголке с мушкетеном в одной руке и мечом в другой.

- Здесь тоже что-то случилось? - сделав вывод из происходящего, проявил наблюдательность Клейн.

Отойдя вбок, Элланд позволил пройти внутрь. Затем указал на алтарный зал:

- Священник, которого я знал, Джейс, погиб прямо здесь. Его обезглавили, а епископа Миллета нигде нет. То же самое и с остальными священниками. Ещё исчезли все служки.

Мёртвый священник и исчезнувший настоятель? Во всём соборе нет ничего живого? Это странно... Клейн сжал свисток мистера Азика, а на сердце у него резко потяжелело.

Конечно, он прекрасно понимал, что священник и епископ не были главной ударной силой, которая занималась вопросами Потусторонних на этом острове. Под собором должна быть команда Уполномоченных Карателей, состоящая из 6-8 Потусторонних, ещё и неопределённое число Запечатанных Артефактов. Даже Высшие не смогли бы незаметно справиться с ними за такой короткий промежуток времени.

Если они всё ещё живы и способны активировать Запечатанные Артефакты, всё не так уж серьёзно. И чем же они сейчас занимаются? Основываясь на личном опыте службы Ночным Ястребом, Клейн решил предположить какова стандартная процедура в подобных случаях.

Задумавшись, Клейн прошёл в алтарный зал, где внимательно осмотрел скончавшегося священника. Его смерть была очень жестокой, кажется, ему отрубили голову, когда он был ещё жив. И, в отличие от монстров снаружи, пищевод не болтался возле его головы.

Своим духовным зрением Клейн убедился, что духа священника нет рядом с его телом. Это значительно осложняло возможный допрос.

Интересно, это из-за способа убийства или с духом что-то сделали. Он отличается от монстров снаружи. Кто-то спешил? Сопоставив, всё, что ему было известно, Клейн подтвердил свои предыдущие выводы.

Парень видел всего несколько вариантов. Первое, случившееся имело местное происхождение, например, разумный Запечатанный Артефакт или Потусторонний Средней

Последовательности, который потерял контроль под землёй. Сбежав из собора и убив Джейса, он стал причиной аномалии в Бэнси. В отчаянной попытке запечатать артефакт или покарать Потустороннего, в погоню устремился епископ, священники и Уполномоченные Каратели. А служек увели под землю, где их и охраняли оставшиеся Потусторонние.

Но это никак не объясняло странного поведения жителей Бэнси.

Вторым, было возрождение группой местных жителей примитивного жертвенного ритуала Богу Погоды. А летающие головы и безголовые монстры были частью обряда разделения плоти и крови, до закапывания под алтарь. По какой-то непонятной причине эта группа напала на собор и убила Преподобного Джейса. Оставшиеся жители более или менее понимали происходящее, но решили молчать.

Они могут штурмовать подземелья и прямо сейчас сражаются с Уполномоченными Карателями, священниками и епископом, кому помогают Запечатанные Артефакты. Они могли превратить всех служек в монстров или отправить их по домам. А могло быть и так, что за нападавшими погнались Потусторонние Церкви, а служек отвели вниз, под защиту. Судя по тому, что труп Джейса не использовали, последнее – вероятнее... Если я пойду вниз, чтобы всё проверить, меня скорее всего атакуют, ведь я для них – неизвестный Потусторонний. Кроме того, их сил может быть недостаточно... Посмотрев на труп на земле, Клейн осознал, что его эссенция уже проявилась в виде сапфира на шее.

Отведя взгляд, он не решился взять камень себе. Клейн не хотел, чтобы резкие Потусторонние Церкви обратили на него своё внимание, поэтому развернулся к Элланду с Харрисом:

- Сначала пойдём на корабль.

Подбросив монету, он убедился, что сейчас внизу не идёт ни какое сражение. В любом случае, есть ли здесь Уполномоченные Каратели или нет, но церковь не подходит для длительного ожидания. Клейн не был уверен, правильно ли его предположение, поэтому ему оставалось сделать самый безопасный выбор.

- Хорошо, - Элланд тоже не имел желания оставаться, он не хотел ждать.

Как только он вернётся на Белый Агат, в его распоряжении будут пушки и много матросов, которые до некоторой степени могут сражаться.

Немного отдохнув, группа ушла из собора.

С добавлением Элланда и Харриса, отряд стал намного сильнее. Клейну уже не нужно было привлекать к себе монстров, поэтому он засунул свисток обратно в карман.

- Стоит ли нам отправить телеграмму в штаб-квартиру Церкви Повелителя Штормов о ситуации в Бэнси? – сделав несколько шагов, осторожно предположил Элланд.

Клейн не возражал. Шагая сквозь густой туман, он сказал:

- Мы будем проходить мимо конторы.

Пфе. Дениц облегчённо выдохнул, а потом его сердце пропустило удар.

Он боялся, что Церковь проведёт расследование и выяснит, что известный пират сыграл во всём этом главную роль, а к тому времени, он будет всё ещё заперт на Белом Агате.

Хотя я и спас людей, Каратели не так-то дружелюбны к тем, кто не принадлежит к их рядам, особенно, учитывая, что сам я – пират... Вздохнув, Дениц решил разобраться с немедленной опасностью, а думать потом.

Пройдя некоторое время, они увидели телеграф. Неожиданно, с боковой улицы появился тусклый свет и принялся приближаться из глубин тумана. Это был пожилой мужчина с фонарём. Одетый в тёмно-синюю одежду епископа, мужчина двигался с опущенной головой. Он был очень бледным, постоянно чихал и шатался из стороны в сторону.

- Епископ Миллет? – воскликнул Элланд.

- Элланд, это ты? – пожилой мужчина приподнял фонарь.

В этот момент Клейн отошёл немного назад, позволяя Элланду выйти на первый план. Он не хотел, чтобы его заметил епископ Церкви Повелителя Штормов.

А Дениц вжал голову в шею и прикрылся фигурой полноватого Урди Бранча.

- Да, Ваше Преосвященство, Джейс погиб. Что здесь случилось? – Элланд не был новичком, поэтому он оставался на месте.

- Старый обычай восстановили, язычники с текущей в их жилах поганой кровью принесли живых в жертву и отведали плоти и крови. Джейс их заметил, и они его убили. Это больше нельзя скрывать. Они провели ритуал, наслали туман и атаковали собор. Но проиграли Уполномоченным Карателям и сбежали в горы. Сбежали в пещеру с их алтарём. Меня тяжело ранили. Всё, что я мог сделать, это медленно отступить.

Как только он закончил говорить, далеко в тумане появился световой столп, словно бессчётное количество молний разом рухнуло вниз. Это сияние позволило Клейну и остальным увидеть горы на побережье и вершину, соединённую молнией с грозowymi тучами.

В определённой степени это подтверждало слова епископа Миллета. Элланд уже готов был ступить вперёд, чтобы ему помочь, когда увидел, что Герман достал золотой и негромко пробормотал – «Он желает нам зла».

Звон!

Взлетев вверх, золотой завертелся в воздухе и приземлился Клейну в ладонь орлом вверх.

Всё подтвердилось!

Епископ Миллет смотрел на происходящее, а в его светло-коричневых зрачках мелькнуло алое зарево.